ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 97. Май, 1828.

ПУТЕВЫЙ ЖУРНАЛЪ

крестьянина Суханова,

отъ

Архангельска до С. Петербурга (*).

Желаніе видѣть славную столицу и насладиться лицезрѣніемъ Августѣйшаго, возлюбленнаго Монарха, — вотъ тѣ причины, которыя побудили меня ѣхать въ Санктпетербургъ.

(*) Если Журналъ сей не заключаетъ въ себѣ ничего важнаго со стороны Историческихъ замѣчаній, то по крайней мѣрѣ содержитъ въ себѣ нѣкоторыя Топографическія свѣденія, представляющіяся на пути изъ Архангельска въ С. Петербургъ, и служитъ пріятнымъ свидѣтельствомъ чистоты слога, съ какою бросаетъ свои мысли Рускій крестьянинъ; причемъ могу увѣрить моихъ Читателей, что Журналъ сей оставленъ редакціею Отеч. Зап. безъ малѣйшаго измѣненія. *Изд.*

1824 года 29 Іюля, я сѣлъ на судно и выѣхалъ изъ Архангельска. День былъ ненастный: частый дождь, сопровождаемый сильнымъ вѣтромъ, гналъ судно наше по Двинѣ довольно скоро. Покуда городъ нескрылся отъ глазъ моихъ, я все глядѣлъ на него: можетъ быть, вижу тебя въ послѣдній разъ! — думалъ я.

Было уже 12 часовъ вечера, какъ мы пріѣхали къ селу *Лявли*, стоящему на высокой горѣ, и тамъ остановились.

30-го, по причинѣ сильнаго вѣтра, мы стояли на мѣстѣ.

31-го, въ 9 часовъ утра, мы выѣхали изъ *Лявли*. День былъ туманный, но вѣтра небыло. Поверхность воды была гладка, какъ стекло. Виды по ту и другую сторону Двины прелестны! Вездѣ встрѣчались села и поля, бѣлѣющія яровымъ хлѣбомъ.

1-го Августа, въ 8 часовъ утра, мы прибыли въ *Холмогоры*. Городъ сей

стоитъ на берегу рѣки Двины. Онъ совсѣмъ не таковъ, какъ былъ въ старину. Одна, такъ сказать, тѣнь осталась отъ его прежняго величія, и отъ года отъ году все уменьшается: зажиточные жители переѣзжаютъ для жительства въ Архангельскъ, а бѣдные неисправляютъ домовъ своихъ. Въ немъ считается 4 церкви, около 200 домовъ и нѣсколько лавокъ. Въ числѣ сихъ церквей находится женскій монастырь: въ немъ, если вѣрить словамъ нѣкоторыхъ изъ тамошнихъ жителей, до 70 крылошанокъ, благородныхъ фамилій. Здѣсь я отслушалъ обѣдню и провожалъ крестный ходъ на-воду. Въ три часа я оставилъ городъ и пустился въ путь свой, но не по Двинѣ, а горою. Въ 5 часовъ прибылъ на первую станцію отъ Холмогоръ, *Товру*; въ 8 часовъ пріѣхалъ на другую, называемую *Копачево*, гдѣ ночевалъ.

Дорога отъ самыхъ Холмогоръ до Копачева лежитъ по горѣ. По ту и другую сторону дороги, представлялись глазамъ то поля покрытыя хлѣбомъ, то лѣсочки, то небольшія деревеньки. Со многихъ мѣстъ дороги открывалась Двина, съ бѣгущими по ней къ городу Архангельску плотами и барками, полными Рускихъ произведеній.

2-го Августа, выѣхалъ утромъ изъ Копачева и прибылъ на станцію *Сію*, гдѣ остановился для ночлегу.

Станція *Сія* многимъ изъ нашего округа извѣстна по славному монастырю, верстахъ въ 10 отъ нее находящемуся. Монастырь Сійской стоитъ при озерѣ, называемомъ Сійскимъ, на довольно красивомъ мѣстѣ. Онъ весь каменный и обнесенъ таковою же высокою стѣною въ видѣ квадратнаго четыреугольника. Въ этомъ монастырѣ почиваютъ мощи Св. Антонія.

Рѣчка *Сія* выходитъ изъ озера и впадаетъ въ Двину. У насъ осталася она влѣвѣ.

3-го Августа, выѣхавъ изъ Сіи утромъ, часу въ восьмомъ, къ вечеру прибылъ на станцію *Семенцы*, до которой дорога шла все лѣсомъ.

4-го, въ 6 часовъ утра, пустился въ путь по рѣкѣ *Емцѣ*, помѣстившись въ маленькомъ стружкѣ, который не болѣе можетъ поднять на себѣ, какъ два или три человѣка. Рѣка Емца вытекаетъ изъ озера Онеги, между высокими горами и густымъ дремучимъ лѣсомъ. Она исполнена пороговъ и судоходна неболѣе 120 верстъ. На всемъ этомъ пространствѣ ненаходится ни одного селенія. Путешественники, для препровожденія ночнаго времени, останавливаются въ лѣсу, въ маленькихъ избушкахъ, нарочно для того подѣланныхъ. Вода въ рѣкѣ сей чрезвычайно прозрачна и водится довольно рыбы,

какъ-то: щукъ, харьюсовъ, семги и сиговъ, изъ конхъ первыя и вторыя очень вкусны.

Два дни плылъ я по Емцѣ и на третій, то-есть, 6-го ч., окончилъ путь свой и прибылъ въ село *Шелексу*, первое, которое въ три дни случилось мнѣ увидѣть. Ѣхавъ по Емцѣ, я неоднократно при подъемѣ на пороги приводимъ былъ въ страхъ, и нельзя неудивляться искусству проводниковъ, съ каковымъ они преодолѣваютъ оные.

Пообѣдавъ въ Шелексѣ, поѣхалъ далѣе. По причинѣ худой дороги, испортившейся отъ дождя, къ самому уже вечеру прибылъ въ село *Маркомсу*, отстоящее отъ Шелексы на 30 верстъ. Дорога шла все лѣсомъ.

7-го Августа, изъ Маркомса я выѣхалъ часовъ въ 10 утра, и пустился по рѣкѣ Онегѣ. День былъ дождливый съ вѣтромъ. По обоимъ берегамъ Онеги стояли деревеньки, одна

отъ другой не въ дальнемъ разстоянiи. Домы вообще всѣ небольшiе и болѣе походятъ на юрты кочующихъ народовъ, нежели на хижины мирныхъ поселянъ. Къ вечеру вѣтеръ усилился и принудилъ остановиться въ небольшой деревнѣ, недоѣзжая верстъ 6 до села *Усмишы*, котораго достигли уже на другой день. Село сiе довольно велико: въ немъ строенiя лучше, нежели во всѣхъ другихъ деревенькахъ, въ сей сторонѣ находящихся; есть и лавки, въ которыя пріѣзжаютъ торговать иногородные купцы во время ярмарки.

8-го Августа, въ 9 часовъ утра, я выѣхалъ изъ Усмишы, по сухимъ уже путемъ: ибо ѣзда водою отъ него дѣлается совершенно неудобна и никто далѣе вверхъ по ней нѣздитъ. Говорятъ, что на каждой почти саженi надобно преодолѣвать или пороги, или объѣзжать подводные камни.

Чѣмъ далѣе отъѣзжаешь отъ Усми-

шы, тѣмъ мѣстоположенія становятся красивѣе, но къ несчастію вскорѣ пошелъ дождь и мнѣ нельзя было болѣе любоваться живописными видами. Я забился въ уголъ своей кибитки и старался объ одномъ только—укрыть себя отъ ненастной погоды. Дорога отъ дождя сдѣлалась очень дурна, не было возможности продолжать далѣе пути и я остановился въ селѣ *Повинахъ*, въ 30 верстахъ отъ Усмишы.

Въ вечеру день сдѣлался еще ненастнѣе: дождь лился ручьями, вѣтеръ съ свистомъ ударялся въ кровли сельскихъ хижинъ; это заставило меня пробыть здѣсь ночь.

9-го Августа не было ни дождя, ни тумана. Чтобъ вознаградить потерянное время, я выѣхалъ изъ села Новинъ въ пять часовъ утра. Виды были также прелестны, какъ и отъ Усмишы. Дорогою встрѣтилъ я нѣсколько крестьянъ, съ земледѣльчески-

ми орудіями, которые шли на работу. Въ 10 часовъ прибылъ на станцію *Архангельскую*. Здѣсь должно переѣзжать Онегу, которая въ семъ мѣстѣ становится несравненно быстрѣе.

Переѣхавъ рѣку, на другой сторонѣ, на самомъ въѣздѣ на гору, представился глазамъ моимъ памятникъ; лодка, въ которой въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ Александръ I-й, во время путешествія Своего въ Архангельскъ, переправлялся чрезъ рѣку Онегу. Жители сего края, желая передать потомству воспоминаніе объ ономъ, поставили ее на горѣ, прямо противъ того мѣста, гдѣ Онъ переѣзжалъ. Она ограждена вызолоченною решеткою, а сверху, чтобъ перемѣна погоды немогла имѣть вреднаго на нее вліянія, сдѣлана крышка. При ней находится черная доска съ золотыми литерами, коими озна-

чень годъ и число сего незабвеннаго для жителей случая.

Пробывъ здѣсь два часа, я отправился въ *Каргополь*. Въ спутники ко мнѣ до сего мѣста попался молодой діяконъ. Проѣхавъ версты двѣ, повстрѣчалась съ нами молодая дѣвушка, лишенная разсудка. Діяконъ сказывалъ, что причиною сему было то, что женниха ея отдали въ солдаты. На семъ переѣздѣ непрестанно мѣлькали въ глазахъ разныя сельскія картины: то представлялись молодыя поселянки, которыя жали рожь и пѣли пѣсни, то молодые крестьяне убирали съ луговъ сѣно; то зеленѣющія рощицы, подъ сѣнію которыхъ паслись тучныя стада; то на красивыхъ мѣстахъ при излучистыхъ рѣчкахъ растилались небольшія деревеньки. День былъ прелестнѣйшій и придавалъ собою еще болѣе красотъ природѣ.

На ночь остановились въ селѣ

Ольховцъ, въ 13 верстахъ отъ Каргополя.

10-го Августа, утромъ въ 6 часовъ, мы выѣхали изъ Ольховца. За 5-ть верс. стали показываться Каргополь. Видъ его, отсюда показывавшійся прелестнымъ, вблизи совершенно перемѣнился. Строеніе, исключая церквей, состоитъ изъ маленькихъ деревянныхъ хижинъ. Мы въѣхали въ одну изъ Каргопольскихъ улицъ: въ ней столько было грязи, что повозка наша углубилась по самую ось, и лошади съ великимъ усиліемъ могли тащить ее.

Хозяинъ дома, гдѣ мы остановились, былъ довольно молодой человѣкъ. Онъ бывалъ по дѣламъ своимъ, какъ самъ сказывалъ, во многихъ городахъ, а потому зналъ и соблюдалъ гостепріимство. Мать, меньшой братъ и три сестры, составляли его семейство.

День былъ воскресный и я ходилъ

слушать обѣдню въ Соборъ, который почитается лучшею изъ всѣхъ церквей въ городѣ. Какъ наружность, такъ и внутренность его очень просты. Послѣдняя церковь у насъ въ Архангельскѣ можетъ равняться украшеніемъ своимъ съ этимъ Соборомъ. Я немало удивился, когда посмотрѣлъ вокругъ себя. Церковь была пуста: въ ней находилось всего на все человѣкъ двадцать пять неболѣе: пять Офицеровъ, трое чиновниковъ и одна дама, прочіе изъ простолюдимовъ. Въ семъ Соборѣ заслуживаетъ особенное вниманіе Чудотворная икона Божіей Матери — явленная.

Нѣсколько отдохнувъ, я пошелъ по городу: Каргополь стоитъ при рѣкѣ Онегѣ, устье коей отсюда въ 8 верстахъ. Городъ окруженъ со всѣхъ сторонъ лѣсомъ. Въ немъ считается 24 церкви, изъ коихъ, выключая 3, всѣ каменныя и довольно красивой архитектуры, въ томъ числѣ два

монастыря: одинъ мужескій, лежащій по ту сторону Онеги, отъ города къ Востоку. Внутренность его проста, живопись на иконахъ старинная; мало на которыхъ бы изъ нихъ имѣлись серебряныя ризы. Архимандритъ, человѣкъ пожилыхъ лѣтъ, и пять или шесть монаховъ, населяютъ сію обитель. Другой — женскій: онъ лежитъ также при рѣкѣ Онегѣ, но только на здѣшнемъ берегу, версты за полторы отъ города, къ западу. Въ немъ находится до 100 инокинь. Мнѣ неслучилось быть въ немъ, а потому и немогу судить объ ономъ; но говорятъ, что онъ несравненно великолѣпнѣе мужескаго монастыря.

Домовъ въ городѣ считается до пятисячи, хорошихъ мало; улицы не такъ узки, но очень грязны; казенныхъ зданій мало: большая часть присутственныхъ мѣстъ помѣщается въ частныхъ домахъ. Изъ публичныхъ

мѣстъ, кромѣ одного трактира, другихъ нѣтъ. Я, какъ путешественникъ, изъ любопытства побывалъ и въ немъ: старые столы и стулья, едва держащіеся на ножкахъ, угрожаютъ разрушеніемъ; нѣсколько запачканныхъ картинъ, лубочной работы и безъ рамъ, украшаютъ сію гостинницу.

Одежда жителей, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, простая. На рѣдкой изъ послѣднихъ увидите нѣсколько побогатѣе: замужніе носятъ на головѣ родъ маленькихъ рожковъ; у дѣвушекъ же головы въ праздничные дни бываютъ повязаны платками, а въ простые онѣ ими только накидываются. Какъ тѣ, такъ и другія носятъ полушубки, у коихъ назади находится множество сборовъ; а напереди — серебряные и золотые широкіе гасы.

Въ Каргополѣ пробылъ я три дни, прінскивая товарища. Одному пу-

ститься въ дорогу до Вытегры, было невыгодно и опасно. Жители Каргополя, которые бывали въ разныхъ городахъ Россіи, увѣряли, что немного есть такихъ худыхъ дорогъ, гдѣ бъ проѣзжающимъ встрѣчалось болѣе опасности, какъ по этой. Множество слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ подтверждаютъ истину сихъ показаній.

13-го Августа, вечеромъ, простившись съ гостепріимными хозяевами, я выѣхалъ изъ Каргополя. Мѣстоположенія самыя прелестныя: я не могъ довольно налюбоваться ими. Настала уже ночь, когда мы подъѣзжали къ станціи, но извощикъ уговорилъ насъ заѣхать для ночлегу къ нему въ домъ, верстахъ въ 3-хъ отъ оной. Тогда мы свернули съ дороги въ лѣсъ, который отъ расказовъ показался намъ страшнымъ; но всѣ непріятныя мечты миновались, когда мы вдругъ очутились въ селеніи.

14-го Августа, выѣхавъ на большую дорогу, съ немеиьшимъ вчераш-няго безпокойствомъ, смотрѣлъ я на окрестности, кои были столь же прелестны, какъ и отъ Каргополя. На ночь остановились въ деревнѣ . . . . , принадлежащей Г. Нелидову.

15-го, выѣхавъ въ 4 часа утра, скоро достигли до деревни, довольно хорошо выстроенной и называемой *Кречетовою Шалгою.* Отъ нее дорога начинается лѣсомъ. Проѣхавъ 25 верстъ, мы увидѣли другую, состоящую изъ нѣсколькихъ домовъ, расположенныхъ на берегу одного озера. Миновавъ оную, дорога пошла опять между лѣсомъ; къ вечеру прибыли въ деревню *Исаево,* и здѣсь провели ночь.

16-го, часовъ въ восемь утра, выѣхали изъ Исаева. День былъ ненастный, но дорога не такъ однообразна и скучна, какъ прошедшаго дня. Глазамъ нашимъ показывались многія деревушки, принадлежащія разнымъ

господамъ и століція одна отъ другой не въ дальнемъ разстояніи. Проѣхавъ верстъ 12 отъ Исаева и переправясь чрезъ рѣку, въѣхали въ дремучій лѣсъ и въ продолженіе трехъ часовъ невидали ни одной хижины. Напослѣдокъ пріѣхали къ станціи *Коптской*, стоящей при озерѣ того же имени, довольно обширномъ.

Отъ сей станціи дорога идетъ лѣсомъ цѣлые 26 верстъ, но разныя пріятныя мечты сократили оную, и мы скорѣе, нежели думали, увидѣли широкую рѣку, по которой плыло множество барокъ, наполненныхъ разными произведеніями, къ городу Вышегрѣ, а оттуда многіе отправлявшимися въ столицу. Переѣхавъ рѣку по шлюзу, искусству коего нельзя неудивляться, мы пріѣхали въ село *Бадоги* и остановились тамъ на ночь.

17-го Августа, утромъ часовъ въ 5, выѣхали изъ Бадогъ. День былъ самый

ненастный, дождь лился ручьями, къ которому присоединился сильный вѣтеръ и дулъ намъ прямо въ лицо. Дорога отъ сего ненастья сдѣлалась очень дурна. Мы тащились шагомъ и то съ великимъ усиліемъ. Часу въ 10-мъ дождь пересталъ, черныя тучи разсѣялись, показалось солнце, вѣтеръ дулъ уже не съ такою жестокостію. Въ 12 часу остановились въ деревнѣ *Бѣлой Горѣ*.

Отсюда отправились въ 3 часа по полудни. Отъ сего селенія до Вышегры представляются глазамъ путешественника рѣдкія картины природы. Дорога идетъ то между высокими горами, гдѣ солнце едва можетъ проникнуть своими лучами, то по вершинамъ оныхъ, откуда на большое разстояніе видимо множество селеній, луговъ, рощицъ и все это представляется въ прелестнѣйшемъ видѣ.

Въ 6 часовъ мы въѣхали въ городъ

Вытегру. Онъ стоитъ на горѣ при р. Вытегрѣ и имѣетъ видъ полукруга. Мѣстоположеніе его самое прекраснѣйшее, какое только мнѣ видѣть случалось. Домы почти всѣ деревянные.

Того же дня въ восемь часовъ я отправился въ путь по р. Вытегрѣ, изъ которой вошли въ каналъ, и, проплывъ имъ 10 верстъ, по причинѣ безвѣтрія, стали на якорь.

18-го Августа, вѣтеръ былъ противный и весь день стояли на мѣстѣ. Вечеромъ въ 9 часу вѣтеръ перемѣнился и мы, снявшись съ якоря, пустились чрезъ озеро Онежское. Въ 11 часу мы остановились противъ села Вознесенскаго, при устьѣ рѣки Свири.

19-го, утромъ, взявши лоцмана, пустились рѣкою Свирью. Она выходитъ изъ Онежскаго озера и, протекая почти 200 верстъ, впадаетъ въ Ладожское озеро.

Рѣкою Свирью плыли мы 11 дней.

По берегамъ оной есть множество прекраснѣйшихъ селеній. Мимоѣздомъ случилось осмотрѣть городъ *Лодейное Поле*.

Городъ сей заслуживаетъ вниманіе по своему Адмиралтейству, но въ немъ строются теперь одне капонерскія лодки. Изъ 4-хъ судовъ, поспроенныхъ симъ годомъ и спущенныхъ на воду, небыло ни одного фрегата. Изъ рѣки Свири вошли мы въ Ладожское озеро: видъ его своимъ пространствомъ подобится морю и при небольшомъ вѣтрѣ волны его ужасаютъ плавателей. Въѣхавши въ озеро, мало по малу теряли мы берегъ изъ виду, и скоро правый берегъ совсѣмъ исчезъ, только лѣвый синѣлся подъ горизонтомъ. Верстъ за 50 недоѣзжая до Шлиссельбурга, настала довольно большая буря, однако оная прошла благополучно, непричинивъ намъ никакого несчастія. Ночью 31 числа достигли *Шлиссель-*

бурга, и почти у самыхъ воротъ крѣпости бросили якорь.

1-го Сентября, въ 6 часовъ утра, миновавъ крѣпость, въѣхали въ Неву. Шлиссельбургъ показался намъ довольно красивымъ. Мѣстоположенія по берегамъ Невы прелестны; чѣмъ ближе мы подъѣзжали къ столицѣ, тѣмъ становилась она прекраснѣе и живописнѣе. Наконецъ, въ 11 часовъ, бросили мы якорь противъ Малой Охты; минутъ черезъ 10, я уже былъ на берегу и — въ столицѣ.